

Дзяды

Рэспубліканская штотыднёвая газета
Выдаецца з верасня 1990 г.

№ 16 (125)
21 красавіка 1994 г.
Копіт на падпісцы,
у роўніку — 100 руб.

У нумары:

- 3 стар. Ці будзе ўлада ў дзяржаве?
- 4 стар. Письмы чытачоў.
- 5 стар. Заручаны са смерцю.
- 6 стар. Я. Лігачоў, М. Рыжкоў сведчаць па справе аб чарнобыльскай катастрофе.
- 7 Праграма тэлебачання.
- 8 стар. Сатыра і гумар.

ПАРЛАМЕНТСКАЕ ОБОЗРЕНИЕ

Сильное государство — на зыбучих песках рынка?

*"Зима не даром злітася,
Прошла ее пора.
Весна в окно стучится
И гонит со двора".*

Эти строки классика русской литературы сейчас, в начале весны, приобрели символический характер. Зима тревоги нашей миновала. Ей на смену пришла весна надежд на лучшее будущее.

Пусть беснуются те, кто делал ставку на безрассудные акции типа всеобщей политической стачки. Их расчеты на возможность одурачить белорусский народ провалились. Действительно, они не даром злятся — их время прошло. Можно какое-то время дурачить какую-то часть населения, но никогда и никому не удавалось длительное время обманывать весь народ.

Послание Президента России Ельцина парламенту свидетельствует о том, что гайдаровские реформы потерпели крах. Государственная Дума амнистировала участников августовских 1991 года и октябрьских 1993 года событий в Москве. Однако наивно думать, что кровь, пролитая в октябре прошлого года, будет забыта. Россия, а вместе с ней и Беларусь уже разделены на два лагеря. Пришла пора каждому гражданину отвечать на вопрос: "С кем ты?" Александр Лукашенко правильно заметил: "Мы, большинство, должны использовать теперешнюю ситуацию, чтобы раз-

решить политический кризис".

Однако меня гложет сомнение: сможет ли большинство нашего парламента создать сильное государство на зыбу-

жил ввести уголовную ответственность за спекуляцию. Но тут же "демократически" настроенные депутаты в своих выступлениях заявили, что

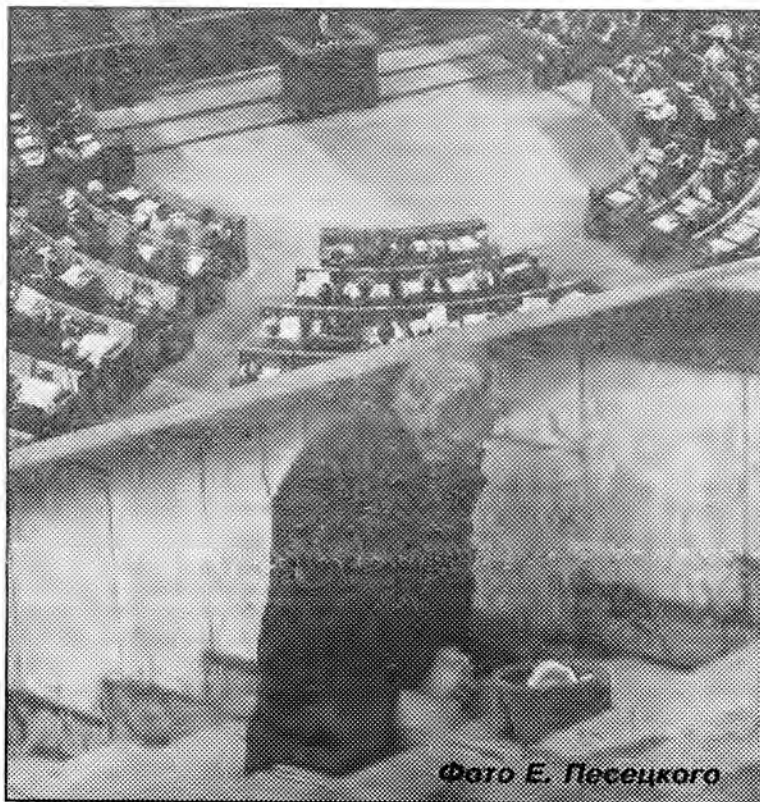

Фото Е. Песецкого

чих песках рынка? Вячеслав Кебич и Мечислав Гриб часто ссылаются на деятельность Петра Машерова как первого настоящего президента нашей республики. Но ведь Машеров руководил совершенно другим государством.

Наша республика, по утверждению ее руководителей, бесповоротно вступила на путь рыночных отношений. А что такое наш рынок? Председатель Комиссии по законодательству Дмитрий Булахов предло-

это — удар по рынку. В результате очень важное дополнение в Уголовный кодекс не было принято. Зато депутаты дружно проголосовали за освобождение от уголовной ответственности гомосексуалистов. Это решение будет способствовать дальнейшему падению морального уровня общества, сокращению рождаемости. Парламент возобновил свою работу и сразу набрал быстрые обороты. Обсужден и принят ряд законопроектов, носящих

ярко выраженный рыночный характер. Среди них — национальная жилищная программа.

Принято решение о лимите государственного долга. Каждый белорус теперь официально должен западным государствам 200 долларов.

Но главное событие прошедшей парламентской сессии — голосование путем подачи именных бюллетеней по основным разделам Конституции. Депутаты резонно заявляли, что такого голосования в мировой практике работы парламентов не было. На это Василий Шолодонов ответил: "Не было, так будет!" Так что наш Верховный Совет уже вошел в историю как новатор.

Мечислав Гриб заявил, что если и таким путем решение о введении в республике поста президента не будет принято, то он, используя имеющиеся у него полномочия, предложит провести всенародный референдум по основным разделам Конституции. Большевикский лозунг "Хотеть — значит мочь" все больше и больше вводится в нашу политическую жизнь. Как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад. Сомневаюсь, что такая тактика приведет к положительному результату в теперешней ситуации. Последствия экономического спада могут оказаться гораздо более серьезными и далеко идущими, чем можно сейчас предположить. В нынешнем суровом политическом климате выживет только сильнейший. В терновом венце революций грядет двухтысячный год.

Валерий Колесников

ФАКТ

Яшчэ адна пярвічка

На апошняй сустрэчы інвалідаў і вэтэранаў, якія жывуць на тэрыторыі Падбярэзскага сельсавета, што ў Валожынскім раёне, з работнікамі аддзела сацыяльнага забеспячэння райвыканкама было аднадушна вырашана стварыць пры Падбярэзскім сельвыканкаме пярвічную арганізацыю Беларускага таварыства інвалідаў.

Першы дзіцячы

У Магілёве быў праведзены першы ў абласным цэнтры

Дзень творчасці дзяцей-інвалідаў. Пачаўся ён з выставы ў адным з дамоў адпачынку, на якой хлопчыкі і дзяўчынкі з арганізацыі "Воля" змаглі паказаць, якія цуды ўмеюць рабіць яны сваімі слабенькімі рукамі, а закончыўся ва ўтульным кафэ, дзе быў "пир на весь мир".

Паўтара мільёна рублёў выклаў на свята гарвыканкам. Аб тым, каб гэты дзень прайшоў весела, паклапаціліся і прафсаюзныя лідэры многіх заводаў, розныя камерцыйныя фірмы.

Ж. Уласава

ФЕСТИВАЛІ

Сустрэча з артыстамі

**Нядаўна ў
Маладзечна
праходзіў Першы
рэспубліканскі
фестываль
беларускага
тэатральнага
мастацтва.**

На працягу трох дзён позіркі ўсёй культурнай грамадскасці Беларусі былі прыкаваны да гэтага свята.

Ніводная сталічная сцэна не магла дагэтуль пахваліцца такім сузор'ем сабраных разам бляскучых талентаў, якія ўвасабляюць гонар і славу нацыянальнага мастацтва.

Ажыццявілася даўнейшая заповітная мара многіх творчых людзей, таму што ідэя правядзення фестывалю выспявала ў мастацкіх колах ужо даўно. Для артыстаў фестываль стаў выдатнай магчымасцю ўпершыню за ўсю гісторыю тэатральнага мастацтва Беларусі сабрацца разам, ацаніць зробленае, абмеркаваць хвалючыя пытанні, а для глядачоў — атрымаць вялікую асалоду ад мастацтва і, нарэшце, проста падзякаваць артыстам за іх высокае майстэрства, за тую радасць, што нясуць яны людзям. У ролі арганізатараў фестывалю выступілі выканкам Маладзечанскага гарсавета, Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, нацыянальны тэатр Міжнароднага інстытута тэатра, Саюз тэатральных дзячоў Беларусі.

Маладзечанцы ўпершыню сустрэліся на гэтым зорным балі з выдатнымі майстрамі сцэны — Расціславам Янкоўскім, Стэфаніяй Станютай, Зінаідай Браварскай, Яўгенам Шапілам і іншымі знакамітымі артыстамі.

М. Фаміч

Еще в семьдесят лет он напоминал мне крепенький боровик. В его коренастой фигуре чувствовалась сила, полнота рас-пределялась равномерно, и до-родность происходила за счет округленных мышц не меньше, чем за счет живота. Он говорил, что в молодости такую в себе сил чувствовал, что, кажется, хату бы взял рукой за угол да перевернул. А вот после семидесяти стал сильно сдавать, за какой-то год превратился в согбенного старика, часто, рассказывая, засыпал на ходу. Все же жизнь, полная таких ярких впечатлений, что иному писателю хватило бы на серию романов, которая требовала силы физической и силы духа, дала о себе знать. Ничего, как известно, не проходит бесследно и неоплатно. И за прошлое здоровье платим мы потом болезнями, за прошлые удаи — будущими разочарованиями, за любовь — забвением, а за ошибки — несчастьями своими и близких людей. Егор Иванович Бартош, ставший инвалидом сразу после войны, свою болезнь еще долго чувствовал лишь временами, но жил под страхом внезапного несчастья: в крови у него иногда образовывались сгустки и если такой сгусток закупоривал незначительный сосуд, наступало временное недомогание, но стоило большому сгустку попасть в мозг или затруднить прилив крови к сердцу — могла наступить смерть.

Постоянное невольное ожидание конца накладывало на Бартоша свой отпечаток. Он любил поразмышлять, пофилософствовать, оценить прошлое не спеша, несуетно, чтобы сделать для себя вывод: воздаяние ли такая вот судьба за ранее допущенные грехи или же это случайность? Вопрос — не праздный, может, самый важный для человека. Рассказывая о прошлом, он не превеличивал и, как мне кажется, ничего не замалчивал, потому что сам хотел разобраться в нем.

Почти всю жизнь провел в деревне Ярошевичи Гродненской области, за исключением разве что детства. Когда он родился, шла первая мировая, и несколько лет его семья провела, эвакуировавшись, в России. Но от тех давних лет впечатлений у Егора Ивановича не осталось. Сначала, лет с девяти, работал подпаском у местного пана Тышкевича. Потом научился и за конями смотреть. Специально платил местному кузнецу, и тот передал ему немало секретов своего ремесла. Годом к семнадцати уже был в панском хозяйстве человеком заметным, потому что многое делать умел. И Тышкевич платил ему неплохо, так что смог прикупить земли к участку, доставшемуся от отца. Поскольку хорошо разбирался в лошадах, иногда, совершая дальние вояжи в Польшу, выбирал там по дешевой цене коней, а здесь, на Гродненщине, перепродавал на рынках. Отношения у Егора Ивановича и с паном, и с односельчанами были самые хорошие.

— Но раньше, — рассказывает Бартош, — почти все, кроме разве редких лентяев и пьяниц, сидели на своей земле. У кого ее больше было, да к тому же хозяин расторопный, жил хорошо. У кого надел маленький — хуже, прислуживал более заможным. Но факт, что всяк крутился в своей колее и делами других не интересовался. Власть тоже ни у кого не спрашивали, откуда он взял деньги и чем занимается. Особо, своей группой и своими интересами жили евреи. Они в подавляющем своем большинстве тор-

говали, содержали кто лавчонки в деревнях, кто и магазины. Но что интересно, зайдешь в любую лавку, и, если нет нужного тебе товара, но согласен за него переплатить, тебе хозяин ответит: "Что в Лондоне есть, то и у меня будет. Чутко подожди". Можно было в таких вот торговых точках купить даже оружие и фальшивый паспорт, да что там, даже за границу некоторых переправляли. При мне один наш односельчанин, которому порядки польские весьма не нравились, через такого вроде и незначительного еврея-торговца перебрался в Советы. Польские власти, кстати, предлагали помощь белорусам в организации своей торговли, только открывайте шинки да лавки. Некоторые пытались, но евреи так быстро сплывались, что моментально снижали цены на товары, которыми торгует новоиспеченный лавочник-белорус, и

наследник богатого отца ничем не отличался от сослуживцев из крестьян.

Многие из односельчан Бартоша были наслышаны, что Советы зажиточных не любят. Далеко не все встречали приход советских войск в 1939 году с воодушевлением, как это писалось в газетах. Но и выбора особого не было: под немцами оставаться практически никто не хотел. Царила атмосфера безысходности, апатии. Хотя немало было и желавших во что бы то ни стало отстоять самостоятельность западных областей от Советов и Германии. Сам Егор Иванович Бартош, вернувшись из армии, зажил неплохо, но перед приходом советских войск часть имущества распределил по родственникам, часть продал, припрятал, прокутил. В итоге стал середняком, не интересующимся в силу малограмотности политикой. Устроился работать в

который лучше всяких документов расположил их к партизанам. Поздно ночью все разошлись, кто в лес, кто по домам.

Побывал Егор Иванович Бартош и председателем райсельхозартели, можно сказать, прообраза колхоза в Ярошевичах. Удивительно, но он ладил и с непутевым начальством, требовавшим урожаев, которых не могло быть, и с местным населением. Жители Ярошевич знали его много десятилетий как человека рачительного, оборотистого и честного. А начальство в те времена для колхозов Западной Белоруссии делало снисхождение: в лесах — неспокойно, многие уезжали или пытались уехать в Польшу; партийные власти не пользовались авторитетом у жителей хуторов — а их было немало. Вот и закрывали до поры до времени глаза на невыполнение планов. А потом, когда власти почувствовали свою силу, — заменили Бартоша под предлогом, что он не имеет официального образования и тем более получает пенсию по инвалидности. После этого Егор Иванович еще лет тридцать работал, но на местах более спокойных, тихих.

Свою жизнь Бартош считает интересной и, главное, насыщенной. Потому что грешил, но и радовался, людей многих повидал, а врагов не приобрел, хотя это нелегко было. Пережил три власти, но хуже всех была, безусловно, фашистская. Польская власть, по его мнению, куда спокойнее была, давала возможность человеку развернуться, разбогатеть, но многим все же и при ней жилось нелегко. Везение нужно было или предпринимательские качества. При советской власти все как бы сравнялось, жили на один лад, людей начальство воспринимало как вычесанных под одну гребенку. Но бедных не было благодаря тому, что имели много детей. Многие в селе построили прекрасные дома, почти все купили телевизоры, холодильники, красивую мебель, а некоторые и автомобили. Может, не столь интересно жилось, как при Польше, но лучше для большинства. Главное, детям перспектива появилась хорошо в жизни устроиться. И устроились — кто инженерами, кто врачами. При Польше врач — выходец из крестьянской семьи — воспринимался как ныне инопланетянин.

И вот наступил самый черный период его жизни, сравнимый разве что с военным лихолетьем, да и то не во всем. К тому же у этого всегда уравновешенного человека начался упадок физических сил. О себе уже не заботился Егор Иванович, но за будущее страшился: "Душа из мира ушла, люди зверями стали. Никогда за мою жизнь близкие, соседи друг друга не обманывали, не хотели нажиться во что бы то ни стало, пусть ценою гибели всех и попрания всего святого. Хуже всего ребенку нынче, старику, инвалиду. А таких даже во время оккупации не забывали. Хуже образованному, а ведь таких всегда уважали. Никогда люди не любили, не восхищались грабителем. И никогда не было столь беспросветным будущее". А ведь эти слова были сказаны Бартошем не сегодня, когда будущее еще беспроблемнее.

Закончил Егор Иванович свой земной путь. Человек, который знал многое из того, что не преподают в вузах по истории, который имел право сравнивать, право на суровый приговор времени, пусть даже сам и создавал его, это наше мрачное время.

Б. Сафроненко

Когда в Беларуси жилось хорошо?

тот разорялся, несмотря на дотации.

В самих Ярошевичах никаких политических разговоров и волнений до прихода советской власти не было. Так, мелкий треп тех, кто недоволен, как ему хозяин платит. Говорили в деревне, в основном, по-белорусски, но некоторые и по-польски, хотя понимали польский все. А как же иначе, если все судебные, административные органы пользовались польским языком. Но и за белорусский никто не преследовал, единственно, кому доставалось за незнание государственного языка, так это детям, им двойки учителя ставили, могли и отлупить, потому что телесные наказания в школах применялись. Да еще, если в армию попадешь, то там тоже заставляли учить польский. Но освобождали на это время (пару часов в день) от всех других занятий. Да и тяжело было в армии без знания языка — все команды отдавались на польском.

Егору Ивановичу, например, в этом отношении повезло, он за время торговых вояжей выучил язык в совершенстве, а читать научился еще пастушонком, потому что пан Тышкевич это очень поощрял, сам книжки давал, не боялся, что мальчик зачитается и корову упустит.

Кормили в армии неплохо, на праздники давали водки, каждый день с утра — какао, в увольнение пускали один-два раза в неделю. Правда, например, в брестские публичные дома солдатам не разрешали заходить, офицерам — пожалуйста. Не почувствовал Егор Иванович в польской армии и социального расхождения. С ним, например, служил потомок богатого пана, причем тоже рядовым, поскольку не имел среднего образования, а на это в армии тех времен очень даже обращали внимание. Кто получил высшее образование, автоматически становился офицером, не имея даже гроша за душой. Со средним — шли в унтер-офицеры. Впрочем, можно было и выслужиться до такого звания. Потомок этот — Гловацкий — любил приятно провести время и, выйдя в увольнение, сразу телеграфировал отцу на брестском почтамте в Варшаву, чтобы тот прислал денег. Скоро, через пару часов, он их получал и шел развлекаться. При этом

леспромхозе.

В войну в связи с начавшей прогрессировать болезнью его в армию не призвали. Вел свое хозяйство, наладил постепенно связи с партизанами. Героических поступков не совершал, считая (по-моему, вполне справедливо), что способны на них редкие люди, а все остальные — только в силу особых обстоятельств, когда нет выбора между героическим поступком и любым иным, что помог бы сохранить жизнь. Весь житейский опыт убеждает его, что человек заботится прежде всего о семье своей да о себе. Бывают люди, завороченные идеей, наукой или какой-то необычной целью. Но их мало, они резко выделяются и примером служат далеко не для всех.

Единственный случай, который мог сделать Егора Ивановича героем, если не официально, то героем забавной истории, проявившим смекалку и мужество, произошел для него неожиданно и особого выбора тоже не оставял. В тот вечер у него на сеновале находились партизаны, причем не совсем трезвые. И как назло, местный полицейский женился, и свадебная процессия пришла в хату Бартоша, впрочем, с добрыми намерениями и своей закуской, разве что самогонки не хватало в достаточной мере. Но гости вели себя раскованно, частенько выходили во двор и в любой момент могли зайти на сеновал. Бартош бросился к ребятам. Те вначале хотели вступить в бой, уничтожить полицейского, а остальных с помощью автоматов да винтовок разогнать и беспрепятственно скрыться в лесу. "А что же будет со мной, семьей?" — спросил Бартош. "Пойдешь с нами в лес", — решили партизаны. Не легко сказать, пойдешь, бросив на произвол судьбы хозяйство. Конечно, жизнь дороже. Но если есть возможность и жизнь, и хозяйство о сохранить? Думал Егор Иванович и надумал, как чужим, своим угодить и при своем остаться. Благо самогонки еще хватало. Представил гостям партизан как родственников из дальней деревни, первый раз к нему заехавших по пути в Зельву на рынок. Это и решило все. Пьяные гости и новобранцы — полицейский не спрашивали аусвайсов, а налегали на самогон,

Гордость в лаптях

На эту, напечатанную в нашей газете реплику, откликнулся пенсионер М. М. Ольшевский, житель деревни Заречье Каменецкого района Брестской области. Напомню читателям, что реплика предназначалась для тех, кто высказал свой восторг по поводу роста банков в Республике Беларусь, приравнивая по этому показателю нашу страну к передовым в Европе, — это при нашей-то голытьбе!

Так вот Михаил Миронович, кстати, участник Великой Отечественной войны, пишет следующее:

— Каменецкая районная газета "Навіны Камянецчыны" в N 9 за 1994 год поместила информацию райотдела статистики о заработной плате в различных отраслях народного хозяйства. Что же получается? Те, кто своим трудом создает материальные блага, например, механизаторы в сельском хозяйстве, строители, а также учителя и врачи, получают зарплату в 5—6 раз меньше, чем чиновники Каменецкого отделения Агропромбанка Беларуси. Наверное, там работают по 48 часов в сутки, набивая себе мозоли от тяжелого труда, — иначе чем можно объяснить, что в декабре 1993 года средний заработок превысил 1 млн. рублей. Или они претворяют в жизнь старый лозунг: хочешь лучше жить — умей вертеться?

Словом, уважаемые граждане "незалежной" республики, стоит ли действительно гордиться тем, что у нас банков на душу населения, как в Европе, если банкиры ходят в миллионерах, а население нищенствует?

Не знаю, не уверен, точную ли цифру привел в своем письме наш читатель, но вот у меня перед глазами статистические данные по Минской области — зарплата за 1993 год. Здесь представлены промышленные работники, сельские труженики, работники образования, культуры, искусства, ну и банков. И что же мы видим? Банкиры оставляют всех далеко позади. Их заработок превосходит в несколько раз (а то и более) заработок всех остальных тружеников. Так что гордиться банками у нас есть кому, естественно, не надевая лаптей, которые предназначены для простого работающего люда.

В. Рехов

Нізаўскія «Песняры»

Цяпер вельмі часта можна чуць, што ў наш нялёгкі час не да песень, не да музыкі. Аднак з такімі меркаваннямі не могуць пагадзіцца Мікалай Канстанцінавіч Кароль і Міхаіл Аляксандравіч Барталевіч. Яны — карэнныя жыхары вёскі Нізак, што на Уздзеншчыне, і вельмі ганарыцца, што жывуць у мясцінах, адкуль выйшлі ў вялікае жыццё ўсёму свету добра вядомыя пісьменнікі-землякі Кандрат Крапіва, Паўлюк Трус, Лідзія Арабей.

Мікалай Канстанцінавіч Кароль — былы ўдзельнік Вялікай Айчыннай вайны — многія гады настаўнічаў у мясцовай школе, а Міхаіл Аляксандравіч Барталевіч працаваў ветэрынарным фельчарам у мясцовым калгасе "Чырвоны Кастрычнік". І цяпер, як і раней, не развітваюцца з музычнымі інструментамі: М.

А. Барталевіч — з балалайкай, а М. К. Кароль — са скрыпкай. Дуэт самадзейных артыстаў часта выступае з канцэртамі, песнямі, прыпеўкамі перад аднавяскоўцамі, выязджаюць у многія гаспадаркі раёна і вобласці. Іх заўсёды цёпла сустракаюць слухачы. У іх рэпертуары шмат беларускіх народных песень, асабліва падабаюцца ўсім сатырычныя куплеты, прыпеўкі, якія складзены самімі самадзейнымі артыстамі. "Нашы нізаўскія песняры", — так з гонарам гавораць аб іх аднавяскоўцы.

На здымку: з вялікім натхненнем і асалодай паказваюць сваё майстэрства М. К. Кароль і М. А. Барталевіч на ўлонні прыроды.

Тэкст і фота
Міхаіла Булата

ПРОШУ СЛОВА

Укрепление государственной власти с некоторых пор стало прямо-таки лозунгом дня, как говаривали в былые времена. Вот только что и когда ее укрепит, если властвующие над нами люди радуют о чем угодно, но не о ее престиже, справедливости и человечности? Развращенные неисчислимыми примерами безнаказанности, произвола, своекорыстия, обмана, вседозволенности на всех уровнях власти, ее представители, кажется, уже и не могут отнестись к человеку, руководствуясь не корпоративными интересами, не выгодами для себя и своих приближенных, а просто по-человечески, как требуют служебные обязанности.

Причем, всего страшнее, что такой образ власти, такой тип взаимоотношений ее с большинством населения господствует в самом низу, на первичном ее уровне. Примеров каждый припомнит не один десяток, если посмотреть под таким ракурсом на многие свои злоключения. Поэтому для достоверности позвольте воспользоваться самыми последними из личной практики.

Два из них засвидетельствованы официальными ответами на мои заявления, подписанными одним и тем же руководящим работником райисполкома. У первого ответа была любопытная предыстория.

В начале 1993 года моя семья, состоящая из физически нетрудоспособных инвалидов 1-й и 2-й групп пожизненно и ребенка, тогда еще пяти лет, обратилась в Заводской райисполком г. Минска с просьбой приравнять ее к категории одиноких пенсионеров — инвалидов, которые, согласно постановлению правительства двухлетней давности, пользуются 50-процентной скидкой при оплате коммунальных услуг, включая электроэнергию и телефон.

Элементарная человеческая логика подсказывала: наша, к сожалению, малообеспеченная семья никак не может нуждаться в помощи меньше, чем одинокие инвалиды — только потому, что они одинокие (хотя они могут быть и здоровее физически, и трудоспособнее).

После соответствующего обследования нашей семьи работниками отдела социальной защиты райисполком принял положительное решение. Ай, браво! Правда, копия уведомления об этом до нас почему-то не дошла, а получившая ее жилищно-эксплуатационная служба (ЖЭС-28) исполнять не торопилась. Правда, ее едва разыскали после нашего звонка в отдел социальной защиты, месяца два спустя, но все равно это была радость. Сколько бы ни было разочарований, а не исчезает до конца не столько вера, сколько желание самообмана, что наша власть — лучшая...

Тем временем, если с услугами по линии ЖЭС проблем больше не возникло и плату стали брать в 50-процентном размере, то энергосбыт и телефонный узел решение Заводского райисполкома обязательным для себя не признали. Сообщая об этом в своем заявлении в райисполком, я просил направить руководителям энергосбыта и телефонного узла отдельные просьбы-предписания во исполнение принятого ранее решения по нашей семье (в конце 1993 года

уже очень чувствительной для ее бюджета стала плата за электроэнергию и телефон).

Решение по этому заявлению сомнений почти не вызывало, казалось, оно должно носить самый формальный характер. Ан не тут-то было. Непредсказуемость реакций наших властей на очевидные, вроде бы, вещи, похоже, — одна из ярких их особенностей.

Спустя два месяца в ответе под № К — 249 от 01.03.1994 г. я прочел дословно следующее:

"Исполком Заводского райсовета народных депутатов на Ваше заявление сообщает, что по вопросу пользования электроэнергией и телефонной связью на льготных условиях Вам необходимо обратиться в энергосбыт (ул. Б. Хмельницкого, 6) и городской телефонный узел (тел. 52-35-98).

Установлением вышеуказанных льгот исполком и жилищное ремонтно-эксплуатационное объединение не занимаются.

Зам. председателя исполкома В. И. Мяц. Исп. Киселева И. 43-37-58."

Как видите, в "сообщении" нет даже упоминания о прошлогоднем решении рай-

исполкома, вследствие чего мое естественное предложение предпринять дополнительные меры для полной реализации решения райисполкома выглядит уже как претензия назойливого просителя. Столь вольной "интерпретации" моего заявления соответствует столь же недобросовестная (если не сказать издевательская) рекомендация: просить помощи у тех, для кого не указ решение райисполкома.

Но удивительнее всего, что к моменту, когда В. И. Мяц подписывал свой ответ, Верховный Совет уже принял закон (от 24.02.94 г. № 2811-XI), дополняющий Закон "О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь" и содержащий удачную формулировку: "инвалидам 1 и 2 групп, которые не имеют трудоспособных членов семьи, предоставляется 50-процентная скидка... Скидка распространяется и на плату за телефон и электроэнергию."

Иначе говоря, закон буквально на все сто "удовлетворяет" мою просьбу, что доказывает абсолютную обоснованность моего обращения в райисполком.

Говорят, хорошо все, что хорошо кончается. Но разве это развеивает сомнения в информированности, компетентности, добросовестности, одним словом, в профессионализме заместителя председателя Заводского райисполкома?

К сожалению, полученный неделей позже ответ на второе мое заявление их только укрепил. На этот раз я просил помочь нам вернуть сарай, самовольно занятый жильцами другой квартиры (при

наличии собственного). И вот какой пришел ответ (извините, письмо опять придется привести полностью):

"10.03.1994 г. № 249 Гр. Кузьмину А. А. ул. Краснослободская, д. 9, к. 1, кв. 207

Исполком Заводского райсовета народных депутатов на Ваше заявление сообщает, что при выяснении обстоятельств установлено, что нумерация сараев в доме, где Вы проживаете, не соответствует номерам квартир. Жильцы кв. 199 оборудовали и длительное время занимают сарай под номером 207.

Жилищно-эксплуатационной службой № 28 Вам предложен другой свободный сарай.

Зам. председателя исполкома В. И. Мяц. Исп. Трухан Н. А. 40-62-87".

Первое, что поражает в новом "сообщении" В. И. Мяца, это ложь буквально в каждой его строчке. Трудно даже сказать, чего в нем больше — уже знакомой недобросовестности или беззастенчивой привычки не считаться с достоинством людей. Похоже, В. И. Мяцу и в голову не пришло, что его "сообщение" фактически обвиняет

которыми те смеялись), мы со своей стороны безуспешно пытались объединить действия работников ЖЭС-28 и участкового инспектора. Обратились, наконец, за содействием в райисполком.

Но теперь, судя по тому, что исполнять "решение" В. И. Мяца поручено Трухану Н. А., позиция работников ЖЭС-28 изменилась на прямо противоположную. Почти наверняка можно предположить, что Рыжиковы вступили с ними в небескорыстный сговор (одним останется сарай, другие проучат таким образом "жалобщиков", требующих наведения порядка).

Этим объясняется еще одна, завершающая ложь — никакого другого, равноценного сараю ЖЭС-28 взамен нам не предлагала (такового просто нет, все заняты). Единственное, все те же Рыжиковы "великодушно" предложили уступить нам второй свой сарай, который их самих, видите ли, не устраивает (через сарай под № 199 проходит труба центрального отопления, поэтому в нем невозможно хранить ни картошку, ни корнеплоды и овощи).

Но ведь это не мы, а Рыжиковы совершили самозахват второго сарая! Это не мы, а Рыжиковы не признают распоряжений ЖЭС-28 и не возвращают самозахваченное законным владельцам! Если уж Н. А. Трухан и В. А. Мяц так не хотят обидеть Рыжиковых, то и тогда они не нам, а им должны предложить взамен равноценный сарай.

Не хотелось бы делать слишком серьезных обобщений, но в данном случае всякое иное решение, кроме возвращения самозахваченного сарая его законным владельцам, является фактическим разделением людей на первый и второй сорт, на угодных и негодных и, следовательно, вольным или невольным поощрением самозахватчиков, вольным или невольным издевательством над достоинством людей и престижем власти. К тому же пока еще советской.

Как в этой ситуации выглядит В. И. Мяц, принявший сторону нарушителей порядка и должностных лиц, не желающих его наводить, занимающийся отписками, а не решением вопросов, — пусть судят те, кому положено.

Боюсь только, что читатели разочарованы мелкомасштабностью приведенных примеров. Но разве не из них состоит в основе своей наше повседневное житье-бытье? И сколь оно отягощается такими незначительными, вроде бы, обстоятельствами, как невозможность запастись на зиму картошкой и овощами — из-за отсутствия того же сарая! Кстати, о том, что дело касается тяжелобольных людей, никто ни разу — заметьте, ни разу не вспомнил. Наверное, это лишь больше раздражало и прибавляло наглости.

Между тем порядок всегда начинается с малого, также как справедливость — с уважения достоинства и взаимного человеческого сопереживания. И если власть проходит мимо беспорядка и несправедливости в малом, то откуда же возьмется порядок и справедливость в большом? Так будет ли власть в нашем государстве? А если будет, то чья?

Анатолий Кузьмин

Будет ли власть в государстве?

исполкома, вследствие чего мое естественное предложение предпринять дополнительные меры для полной реализации решения райисполкома выглядит уже как претензия назойливого просителя. Столь вольной "интерпретации" моего заявления соответствует столь же недобросовестная (если не сказать издевательская) рекомендация: просить помощи у тех, для кого не указ решение райисполкома.

Но удивительнее всего, что к моменту, когда В. И. Мяц подписывал свой ответ, Верховный Совет уже принял закон (от 24.02.94 г. № 2811-XI), дополняющий Закон "О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь" и содержащий удачную формулировку: "инвалидам 1 и 2 групп, которые не имеют трудоспособных членов семьи, предоставляется 50-процентная скидка... Скидка распространяется и на плату за телефон и электроэнергию."

Иначе говоря, закон буквально на все сто "удовлетворяет" мою просьбу, что доказывает абсолютную обоснованность моего обращения в райисполком.

Говорят, хорошо все, что хорошо кончается. Но разве это развеивает сомнения в информированности, компетентности, добросовестности, одним словом, в профессионализме заместителя председателя Заводского райисполкома?

К сожалению, полученный неделей позже ответ на второе мое заявление их только укрепил. На этот раз я просил помочь нам вернуть сарай, самовольно занятый жильцами другой квартиры (при

"заявителя" как в стремлении незаконно отобрать чью-то собственность, так и в попытке ввести райисполком преднамеренно в заблуждение. К счастью, это "обвинение" — клевета.

Во-первых, в той части подвального этажа, где находится этот злополучный сарай под номером 207 (по ул. Краснослободской, д. 9, к. 1), нумерация сараев соблюдена абсолютно, один к одному, — кроме этого, спорного, сарая (за весь этаж не скажу, не знаю). Именно этот, а отнюдь не противоположный факт был установлен мастером ЖЭС-28 Гришиной З. Ф. еще летом прошлого года, а 14.02.1994 г. ею же при свидетелях был подтвержден.

Во-вторых, то обстоятельство, что жильцы кв. 199 оборудовали и длительное время занимают сарай под номером 207, не имея на то никакого разрешения, на юридическом языке называется самозахватом государственной собственности, предназначенной для пользования совсем другими людьми.

Кстати сказать, летом и осенью прошлого года работники ЖЭС-28 весьма решительно поддерживали нашу просьбу о наведении порядка и возвращении сарая. Во всяком случае, начальник ЖЭС-28 Трухан Н. А. неоднократно давал поручение мастеру Гришиной З. Ф. при необходимости даже взломать самозахваченный сарай с помощью слесарей и участкового инспектора. Не один месяц шли уговоры жильцов кв. 199 Рыжиковых, им давались грозные предписания (над

Этот трудный «гаражный» вопрос...

Пишет вам Сергей Иванович Попов. Мне 39 лет, инвалид 1-й группы с детства (меопатия), передвигаться самостоятельно не могу. Со мной живет старший брат Анатолий (ему 51 год) с таким же, как и у меня, диагнозом. Только писать не может — руки ослабли.

До 1990 года мы жили — не тужили. У нас было много знакомых, друзей, к тому же живы были отец и мать. Хотя здоровьем они и не блистали (отец — инвалид II-й группы, мать — болела сахарным диабетом), но за нами ухаживали. Вскоре маме ампутировали ногу, а папа скончался от инфаркта. Так мы, три калеки, и остались горевать. Правда, в мае 1991 года местные власти нам посочувствовали и выделили трёхкомнатную квартиру. До этого жили в своём доме без удобств. После смерти отца остался нам и автомобиль "Москвич-412", который покупали за свои деньги. Если нам надо было куда-то ехать, то обращались к знакомым водителям.

Ухаживать за нами было некому. Все трое — колясочники. И тут сам господь Бог помог. С улицы подобрали бездомного мальчишку. Мать у него — пьяница, отец — неизвестно где. Зовут его Алёшка Баранов. Мальчишка неграмотный, но трудолюбивый. Прописали его к себе, показали врачам. Комиссия установила ему вторую группу инвалидности. Так и стали мы жить вчетвером. Но случилось самое страшное — умерла мама. Боль утраты посеребрила наши головы. Но как бы там ни было — жизнь, пусть горькая и мучительная, продолжалась.

Получаем пенсии по 30 тысяч, а наш помощник — и того меньше. Денег еле хватает на картошку, молоко, хлеб. Из

обуви, одежды купить ничего не можем, да и за квартиру платить надо. Когда были живы родители, квартплата составляла 50 %. Сейчас лишили этой льготы, поскольку нам нет еще 55 лет.

Но есть и другая проблема. После того, как переехали жить в квартиру, я подал заявление в поселковый Совет с просьбой разрешить установить возле дома гараж. И такое разрешение мы получили — только на передвижной, металлический. Но на такой гараж нам за всю свою жизнь денег не накопить! Построить капитальный из керамзитных блоков — намного дешевле. С этой просьбой обратились в районную архитектуру. Вскоре приехал главный архитектор, сделал разметку для строительства капитального гаража. Мы купили керамзитные блоки, залили фундамент.

Но вот тут-то всё и началось. Приезжает к нам председатель поссовета А. В. Клёнов и говорит, что разрешения на строительство капитального гаража он не давал, потребовал прекратить строительные работы. Мы стали объяснять ему, что передвижной металлический гараж нам не по карману. Но товарищ Клёнов был неумолим. После этого я поехал в коляске на прием к председателю райисполкома П. П. Блохину. Разговор с ним состоялся, но был недолгим, потому как предрайисполкома вовсе не стал меня слушать.

Строительство пришлось остановить. Что делать дальше — не знаем. Машину ставить нигде. В то время как бывший наш судья, инвалид войны, построил себе гараж возле самого подъезда, на детской площадке. Ему можно.

С. Попов, инв. I-й гр. с детства; г. Лиозно

От редакции: После опубликования это письмо будет отправлено для рассмотрения и принятия конкретных мер в Верховный Совет Республики Беларусь в комиссию по делам инвалидов. Возможно, на уровне верховной власти этот «гаражный» вопрос и будет решен.

И все же всем нам стоит призадуматься: не потому ли мы так плохо живем, что

все еще надеемся на сострадание и милосердие власти и мушкетеров. Пришло новое время.

И еще об одном. Вы, товарищ С. Попов, имеете право на 50-процентную скидку при уплате за квартиру. Об этом недавно принято дополнение на сессии ВС РБ к закону «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь».

Разыщет ли старика награда?

В седьмом номере газеты «Наша доля» был помещен материал «Атрымалі ўзнагароды Польшчы», в котором говорилось о том, что жители Молодечненского района, принимавшие участие в боях при нападении Германии на Польшу 1 сентября 1939 года, получили награды «За участие в оборонительной войне 1939 года».

В нашей местности, а точнее в деревне Токари Каменецкого района, проживает участник этой войны Николай Герасимович Карпович. Возраст у него уже старческий — девятый десяток разменял, слабо видит, да и глуховат. Почти неграмотный. Из его рассказов и кое-каких сохранившихся

сы документов вот что я узнал о нем.

Николая Герасимовича Карповича призвали в польскую армию 29 марта 1939 года, а служил он до августа этого же года в резервном полку г. Бреста. В августе их часть перевели в г. Хойники, что в Польше. Командиром роты был пан Рыхтер, командиром полка — Зыгмунт Вэрэк. Когда Германия напала на Польшу, полк, где служил Николай Герасимович, сразу же вступил в бой. В Тухольской пуще в составе первого Селецкого полка заняли оборону. Но силы были неравными. Пришлось отступать в сторону реки Вислы. На шестой день войны они были

окружены немцами. Николай Герасимович попал в плен, где пробыл до мая 1945 года. Его вместе с другими узниками освободили американские войска.

15 мая 1945 года Николай Герасимович Карпович был мобилизован стрелком в 161-й армейский стрелковый полк в 23-ю отдельную роту охраны. А спустя четыре месяца, 25 сентября 1945 г., вернулся с войны на свою родину, в деревню Токари, где живет и по сей день. Скромно, без почестей и славы.

М. Ольшевский, участник ВОВ, инв. II-й группы; д. Заречье, Каменецкий р-н

Но как прожить без ног?!

Обращаюсь к вам как в последнюю инстанцию. Может быть, поможете. Сам я инвалид I-й группы. В январе 1992 года отняли мне две ноги выше колен.

Всему виной — военное лихолетье. Еще будучи ребенком, нашу деревню за связь с партизанами сожгли немцы. Мы с матерью прятались в лесных землянках, болотах. Жить-то осталось, а вот здоровье я свое потерял. Левая нога заболела после войны. Признали туберкулез левого тазобедренного сустава. Как-то не придал этой болезни особого значения, да и когда было лечиться. Надо было отстраивать дом, учиться. Лишь только в 1958 году, когда боль в ноге стала невыносимой, в Гродно сделали операцию — взяли резекцию тазобедренного сустава. Много времени пролежал в гипсе. Но, как выяснилось, операция была сделана неудачно. Безрезультатной оказалась и повторная резекция. Сделать третью операцию белорусские медики побоялись, направили меня в Ленинградскую академию. После проделанной там операции три года был в гипсе. Левый сустав полностью анкилозировался. Даже врачи не верили, что коленный сустав будет работать. Но я неустанно тренировался, и чудо свершилось. Я выздоровел. Окончил учёбу, работал учителем, кузнецом. Но вот в 1990 году вновь почувствовал слабость в ногах. В 1991 г. левую ногу ампутировали. Начала болеть правая. Врачи предложили расстаться с этой ногой. Я долго упирался, но болезнь прогрессировала. Боли усиливались, я даже терял сознание. В один из таких обмороков жена не выдержала, вызвала «скорую». Когда в больнице пришел в себя — правой ноги уже не было.

Прошло около трех месяцев. Рана зарубцевалась. Постепенно окреп. Но жизнь без ног не имела для меня никакого смысла. Хотя

знакомые, родные уверяли, что и с протезами люди живут. Ну что ж, подумал я. Протезы так протезы. Наняли с женой такси и отправились за «деревянными ногами» на Гродненское протезно-ортопедическое предприятие. Там меня очень внимательно осмотрел молодой врач, после чего сказал, что протезы мне здесь изготовить не могут, поскольку не располагают нужным материалом.

Возвратясь домой, я написал в Минздрав РБ. Оттуда письмо мое отослали в Минсособес. Пришел ответ, в котором сообщалось, что мое письмо направлено в Белорусский протезно-ортопедический восстановительный центр. И вот генеральный директор этого центра И. Н. Волков сообщает, что по состоянию здоровья протезирование мне противопоказано. Откуда у И. Н. Волкова такие сведения о моем здоровье? В медицинском заключении, выданном мне при обследовании в больнице, написано, что в кульнях никаких изменений нет, швы зарубцованы, психически здоров, анализы в норме и т. д. Результаты этого обследования я направил в Минздрав. А Минздрав перекинул письмо вновь в Минсособес — и все пошло — поехало, как в прошлый раз. «Что же это такое?» — спрашиваю я себя в который раз. Раз я безногий — значит со мной можно вот так обходиться? Ведь ни в одной стране мира не увидишь человека-обрубка. Да там в протезах и танцуют, и в футбол играют. Неужели у нас грубую «деревянную ногу» нужно годами в Минсобе или еще где-то там выбивать?! Ведь абсурдно, что от чьей-то бумажной закорючки зависит мое человеческое, ну если не благополучие, то существование. Можно жить без денег, без квартиры, без работы. Но как прожить без ног?!

Ф. Свирида, инв. I-й группы, д. Лунна, Мостовский р-н

От редакции: Уважаемый Федор Степанович! После опубликования Ваше письмо будет отправлено для реагирования во все те же инстанции, откуда Вы получили отказ по поводу протезирования. Думаем, что после выступления газеты Минздравом РБ, Минсособесом и БПОВЦ будут приняты соответствующие меры.

О худшем не имею права думать

Не первый год выпиываю «Нашу долю». С интересом ее прочитываю. Особенно волнуют статьи о нелегкой жизни инвалидов.

Судьба обрела и меня на эту горькую долю. В молодости стала инвалидом I-й группы. Горько и обидно это сознавать. Но что поделаешь! Хотя в недавнем прошлом все было иначе. Закончила вуз. Хотелось романтики, мир посмотреть. Поехала далеко на Восток, где повстречала свою любовь. Затем снова вернулась на Родину. И что-то ужасное начало со мной происходить. Слабели ноги. Подолгу лежала в больнице, но улучшения никакого это не давало. Успокаивала себя поставленным диагнозом. Но он оказался ошибочным. Болезнь сковала весь организм. Плохо вижу. Спину как будто опоясали жгутом, тяжело дышать, плохо владею руками. Во мне развился комплекс неполноценности. Но, несмотря на все это, о худшем не смею думать, потому что знаю, как нужна детям, мужу.

Живу верой и надеждой. Но самой мне с бедой не справиться. Надеюсь на помощь добрых людей. Ради всего святого, не оставайтесь равнодушными к моему письму! Не жалейте меня — это только ослабляет, а помогите! Если кто отзовется на мое письмо, пишите по адресу: 213200, Могилевская обл., г. Чаусы. До востребования, предъявителю паспорта серии III-ФС N 511064.

Полосу писем подготовила Ж. Власова

На все случаи нелегкой жизни

Сыктывкар. Три дня не прекращался поток народа в республиканскую филармонию. Нет, люди шли не на концерты известных эстрадных артистов — их привлекала выставка средств реабилитации инвалидов, представленной всемирно известной немецкой фирмой "Майра".

Продукция фирмы, оказывающей неоценимую помощь инвалидам, известна всему миру вот уже 50 лет. Фирма выпускает 95 тысяч видов различных приспособлений. Трудно найти сферу жизни и деятельности инвалидов, которой бы не коснулись ее изобретательные конструкторы и дизайнеры. Вот некоторый перечень средств реабилитации инвалидов, указанных в рекламном проспекте: вспомогательные приспособления по уходу за телом, для домашних работ, приспособления для еды, питья, ходьбы, отдыха и работы. Пользуясь удобными, простыми в обращении приспособлениями фирмы, инвалид начинает чувствовать себя полноценным человеком.

Внимание посетителей привлекла коляска чуть больше прикроватной тумбочки. Стоит только нажать на кнопку — и тележка начинает двигаться. По воле хозяина коляска без всяких усилий бесшумно делает повороты, круговые движения на месте. Она имеет электронное управление, работает от аккумулятора. Чтобы подзарядить его, достаточно штепсель от тележки воткнуть в розетку электросети. Коляска станет незаменимым помощником человеку, который не может самостоятельно двигаться, она легко преодолевает дверной порог, кромки тротуара.

На выставке демонстрировались и коляски других видов, в частности, баскетбольная, беговые. Всего фирма выпускает 3,5 тысячи видов колясок.

Любопытным было и одно из приспособлений для домашних работ — небольшой красный диск с ручкой. Если у кого-либо парализованы руки, выручит этот держатель. Чтобы повернуть ключ с его помощью, нужны минимальные усилия. Главное, держатель подходит к ключам любой формы. Может быть он полезным и при пользовании поворотными ручками регуляторов отопления, водопроводных кранов.

Привлек внимание посетителей и стенд с приспособлениями для еды и питья. Ножи, большие и маленькие, разных форм и размеров вилки предназначены для людей, у кого ослаблены руки. Форма ручек приборов такова, что ими легко могут пользоваться инвалиды. Столовые приборы изготовлены из высококачественной нержавеющей стали, а их ручки — из упругого, удобного для держания пластика.

У кого нет пальцев рук, тот сможет без особого труда пользоваться вилкой, ложкой. Для этого имеется специальный кожаный держатель наподобие широкого ремешка для наручных часов, только он крепится на ладони. Ложка или вилка вставляются в специальное отверстие на ремешке.

На выставке были представлены и приспособления при ходьбе — легкие металлические устройства на колесах и резиновых подушечках. Они незаменимы при восстановлении навыков ходьбы.

Многие знают, сколько хлопот доставляет домашним лишенный подвижности человек. Одна из бед — пролежни, образующиеся на теле. Оказывается, и против этого недуга "Майра" нашла эффективное средство. На выставке демонстрировался противопролежневый матрац, состоящий из воздушных полусферических подушечек. Матрац надувается с помощью портативного насоса.

По материалам печати подготовила Ж. Власова

ИЗ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ

Среди тех, кто пал жертвой коварства обольстительных женщин, и великий композитор Фредерик Франсуа Шопен.

Из-за мягкости характера, унаследованной от матери, Шопен постоянно находился под женским влиянием. Он не мог жить без представительниц прекрасного пола. Страдания, которые причиняла любовь, не отталкивали, а, наоборот, служили стимулом для творчества. Достаточно посмотреть на портрет Шопена — на тонкие, нежные, поэтические черты его лица, чтобы убедиться в том, как велико было в нем женское начало.

Еще восьмилетним ребенком Шопен сделался дамским кумиром. Польские аристократки наперебой старались выразить ему свое расположение. С тех пор романтическая внешность Шопена привлекала женщин не меньше, чем его музыка. Его самого тоже рано стали интересоваться женщины.

Первой, в кого страстно влюбился Шопен, была Констанция Гладковская, с которой вместе учился музыке. Однако несчастный так и не смог овладеть любимой девушкой, хотя та, несомненно, этого желала. Иначе зачем стала бы она дарить юное обручальное кольцо? Обычно откровенный со своими родителями, Фредерик на этот раз скрыл от них свои чувства к прекрасной Констанции. Видимо, боялся, что родители не одобряют его выбора.

Это была роковая ошибка композитора. Не дождавшись от него официального предложения (а не сделал он этого из-за того, что хотел заработать для свадьбы денег), Констанция вышла замуж за другого. Узнав об этом, Фредерик пережил сильнейшее нервное потрясение.

Но неверность любимой, которая клялась в вечной любви и тем не менее нанесла ему удар в спину, не убила в Шопене способность поддаваться очарованию прекрасных женщин. В 1830 году он навсегда покинул Польшу и поселился в Париже, где стал давать уроки музыки и выступать с концертами. Здесь оказалось несколько симпатичных девушек из хороших семей, учившихся когда-то в пансионе его родителей. Среди них своей красотой выделялась Мария Воджинская. И он вдруг почувствовал к этой милой девушке такое же влечение, как и к Констанции.

К тому времени Шопену уже исполнилось 26 лет. Мария и Фредерик полюбили друг друга. Их страсть с новой силой вспыхнула в Мариенбаде, где и состоялась помолвка. Шопен прожил несколько недель в Дрездене, в семье Воджинских. Молодые строили прекрасные планы. Они рассчитывали вернуться на родину, в Польшу, и, поселившись там где-нибудь в тихом уголке, заняться устройством школ для поднятия уровня образования в народе. Раз они счастливы, отчего не осчастливить заодно и все человечество? У юности это так просто, у любви это так легко!

Но этим планам не суждено было осуществиться. Мария вышла за другого, она предпочла гениальному жрецу искусства графа.

Возвращение в Союз?

Лозунг мирного воссоздания бывшего Союза в разумных границах и, конечно, в новом качестве может победить на президентских выборах, объединив избирателей, которые находятся за чертой бедности, — таков прогноз некоторых политологов. Возможно, утверждают они, и предложение президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о создании Евразийского Союза завуалированно преследует ту же цель. Хотя при Ельцине в России и Кравчуке на Украине возвращение в Союз нереально — уж слишком крепок беловежский синдром. Что же касается Назарбаева, то он не запятал себя в развале СССР и в принятии родов бесполого СНГ не участвовал, а это большой политический плюс.

Итак, предложение высказано, но на кремлевском Олимпе молчат. И неудивительно: очень уж не хотят названные президенты делиться своей властью с кем бы то ни было.

Так быть или не быть Евразийскому Союзу? История еще ответит на этот вопрос.

Калининград — не Кенигсберг

Геополитическая уникальность Калининградской области общеизвестна, но сообщение о том, что в ней находится около 100 тысяч российских войск явно не по вкусу пришлось соседям. В Вильнюсе и Варшаве господа насторожились. В особенности после того, как будучи недавно в Балтийске министр обороны Павел Грачев оповестил, что Россия намерена создать здесь "особый оборонный район". Дипломаты на сей счет глубокомысленно помалкивают, а военные стратеги удивляются: от кого, мол, обороняться? На что Грачев отвечает: от возможной агрессии с суши и моря. Что следует понимать так: Калининград — это вам не Кенигсберг, и мы будем держать здесь такую армию, какую посчитаем нужным. Лишь бы эта величина не выходила за рамки общеевропейского договора.

Караул устал...

200 вооруженных полицейских под предводительством начальника тбилисской полиции Давида Зеинидзе прекратили дебаты в парламенте, выгнав из здания депутатов, — в такой форме был выражен протест против назначения нового министра. Даже аргументы Эдуарда Шеварднадзе оказались бессильными.

Только с середины дня смогли вновь продолжить работу парламентарии, выразив свой политический протест против насилия.

А что же начальник полиции? Против него

возбуждено уголовное дело, решением коллегии МИД он отстранен от должности. Большинство депутатов прием "караул устал" оценило как попытку государственного переворота.

Странная реформа

Поговорка "ломать — не строить" особенно сегодня в ходу благодаря развалу страны Советов. Перестройка, а по существу насильственная переломка общества, привела к экономической разрухе, падению производства во всех странах СНГ. В России, например, в первом квартале спад составил 25 процентов. На четверть меньше произведено стали, чугуна, проката; на три четверти — грузовых вагонов, троллейбусов, ткацких станков, кузнечно-прессовых машин; наполовину — стальных труб, металлорежущих и деревообрабатывающих станков, химволокна, автопокрышек. Да и с продуктами минусуют: молока и мяса подано к столу на 15—18 процентов, яиц — на 6 процентов меньше.

Россияне (не те двадцать процентов, имеющие половину доходов всех остальных граждан) недоумевают: что ж это за реформа, если с каждым днем жить становится все хуже?

Есть такая партия!

О демократах разных мастей, красно-коричневых, монархистах и партии любителей пива мы уже знаем. Но вот еще новость: руководитель российского движения "Милосердие" Николай Айвазян объявил о намерении создать партию бедноты. Великолепная идея! Ведь благодаря антинародной политике число бедняков растет изо дня в день. Они представлены практически всеми классами и слоями общества. Не трудно спрогнозировать, что это будет самая представительная и массовая партия, которая по-настоящему включится в борьбу за светлое будущее всех бедняков.

Водка "Жириновский"

Владимир Вольфович по-прежнему удивляет мир. Недавно на неофициальной встрече с деловыми кругами Москвы он высказался за скорейший выпуск маек, кепок, ручек, брелков, календариков и даже туалетной воды с символикой ЛДПР, наклеек на стекло машин с надписью "Я люблю ЛДПР", а также разработку для массового потребления водки "Жириновский". В качестве эталона для нее выбрана экологически чистая водка "Смирновская".

Что ж, председателю либерально-демократической партии России, недавний съезд которой наделил его бессменными полномочиями до 2004 года, вполне можно потреблять водку с таким названием, не боясь никакой подделки. Жириновский — это вам не Распутин!

Обрученный со смертью

ли она вообще? Я что-то в этом сильно сомневаюсь".

Но не только одной красотой побеждает женщина. Жорж Санд, восхищенная музыкой Шопена и им самим, начала его всюду преследовать. В ней, в ее натуре, в ее умении держаться с мужчинами было нечто настолько притягательное, против чего не могли устоять даже те, кто явно не симпатизировал ей и не любил ее. Лучшее доказательство — то, как постепенно изменилось в лучшую сторону отношение к ней Шопена.

Нежный, хрупкий, с женственной душой, исполненный благоговения ко всему чистому, идеальному, возвышенному, он вдруг влюбился в женщину, которая курит табак, старается во всем подражать мужчинам и является сторонницей свободной любви. Связь Шопена с Жорж Санд длилась почти 10 лет. И это несмотря на то, что их интимные отношения прекратились уже через пару лет, так как Санд заявила подругам о том, что в постели Шопен очень напоминает труп.

Санд и Шопен свили свое гнездышко для встреч в Майорке. Вдохновленный охватившим его высоким, светлым чувством, композитор сочинял здесь свои баллады и прелюдии. Санд же воспитывала двоих детей. Постепенно она поняла, что Шопен претендует на роль ее третьего ребенка. В минуты высшего любовного экстаза у него начали проявляться признаки туберкулеза. Сладострастная женщина, смотревшая на мужчин

только как на племенных жеребцов, обязанных доставлять ей удовольствие, решила бросить потерявшего мужские силы любовника.

Несчастный Шопен и здесь стал жертвой своего влюбчивого характера. Он так привязался к развратнице, что одна мысль о разрыве приносила ему ужасные страдания. Санд же не хотела любить больного, хилого, капризного и раздражительного человека. Она написала роман, в котором под вымышленными именами изобразила себя и своего бывшего возлюбленного, причем Шопена наделила всеми мыслимыми слабостями, а себя возвысила до небес. Но и после этого подлейшего поступка, совершенного любовницей, Шопен не мог расстаться с Жорж Санд. Он заявил: "Если я оставлю теперь эту женщину, которую любил и уважал, то превращу ее роман в истинную историю и сделаю ее жертвой всеобщего презрения". Композитор не хотел разрывом тотчас после выхода романа подтвердить слухи, распространяемые на свой счет.

Но если женщина принимает решение бросить мужчину, то найдет повод для того, чтобы осуществить свои планы. Так поступила и Жорж Санд. Она порвала все отношения с Шопеном, когда он выступил против нее в каком-то споре. Шопен надеялся, что еще можно вернуть утраченное счастье. Он страдал так, как страдают люди, потерявшие ногу: ее уже давно отрезали, а боль еще очень долго мучает несчастных. Это — не что иное, как свидетельство начинающегося поражения психики, вызванного страшными физическими и душевными муками.

Спустя год после разлуки бывшие любовники встретились в доме их общего друга. Жорж Санд, вспомнив зло, которое причинила композитору, решила загладить свою жестокость и помириться с ним. Полная раскаяния, она подошла к бывшему возлюбленному и протянула ему руку. Красивое лицо великого композитора и музыканта покрылось бледностью. Он отшатнулся и вышел из зала, не промолвив ни слова...

Стараясь выбить клин клином, Шопен продолжал влюбляться в женщин. Несмотря на тяжелейшую болезнь, он никогда не оставался один. В самые тяжелые минуты его жизни за композитором ухаживала княгиня Марселина Чарторыйская. Она не отходила от его постели и оставалась до последней минуты самой верной сиделкой. Узнав о безнадежном состоянии Шопена, графиня Дельфина Потоцкая приехала из Ниццы в Париж. Она облегчила его страдания тем, что пропела по его желанию несколько трогательных песен перед тем, как у него сомкнулись веки, чтобы никогда не открываться.

Шопен умер от туберкулеза, вызванного тяжелыми психическими переживаниями, в возрасте тридцати девяти лет.

Валерий Колесников

Через два дня после взрыва ядерного реактора на Чернобыльской АЭС, когда невидимые смертоносные лучи обрушивались на все новые и новые территории, поражая ничего не подозревающих людей, Политбюро ЦК КПСС рассматривало вопрос о том, как скрыть правду об этой аварии от своего народа и от мировой общественности.

"Совершенно секретно. Протокол N 8 заседания Политбюро ЦК КПСС от 28.04.1986 г. ...п. 5. Подготовить с учетом обмена мнениями, состоявшегося на заседании Политбюро, и передать в программе "Время" 28.04.86 г., опубликовать в газете "Известия" и в республиканских газетах Украины 29.04.86 г. сообщение об аварии на ЧАЭС (прилагается)... Приложение: сообщение для печати. "От Совета Министров СССР... На Чернобыльской атомной станции произошла авария, поврежден один из атомных реакторов. Принимаются меры по ликвидации последствий аварии. Пострадавшим оказывается помощь. Создана правительственная комиссия..."

И ни слова о том, какая угроза нависла над населением многих областей не только Украины, но и Белоруссии, России, Польши, Скандинавии, Румынии, Болгарии...

В Гомеле, Бресте, в других городах в те апрельские дни шли теплые весенние дожди. И многие прохожие, не прятаясь, без зонтиков спокойно шли по улицам. Никто из них не знал, что подвергается смертельному риску, ибо это были радиоактивные дожди, несущие болезни, грозную опасность для жизни. Сколько людей можно было бы спасти от страшной беды, если б "вершители судеб" на Старой площади проявили человечность, честно сказали народу об опасности.

С тех теплых дождей смертность от онкологических заболеваний резко возросла. Чернобыль собирает и еще долго будет собирать страшную дань. Ее придется платить не только нам, но и последующим поколениям — нашим детям и внукам.

Сегодня, когда известны масштабы трагедии, с особенной остротой встает вопрос о виновности не только работников АЭС, но и ученых, конструкторов, руководителей отрасли, наконец, высших политических руководителей того времени, которые, находясь на капитанском мостике государственного корабля, несут ответственность за безопасность населения.

Мало кто знает, что два года назад начато новое следствие, касающееся чернобыльской катастрофы. Специальная группа, возглавляемая старшим следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре Российской Федерации старшим советником юстиции Борисом Ивановичем Уваровым, проделала огромную работу. Были привлечены лучшие эксперты, допрошены в качестве свидетелей бывшие высокие должностные лица, в том числе Н. Рыжков, Е. Лигачев, В. Долгих, В. Воротников... Из архивов бывшего ЦК КПСС извлечены многие секретные материалы.

Документы, а также показания бывших политических лидеров, на наш взгляд, представляют чрезвычайно большой интерес не только для россиян, украинцев, белорусов, но и для всей мировой общественности. Мы публикуем сегодня лишь некоторые материалы из десятков тысяч документов, собранных специальной следственной группой. Остается добавить, что уголовные дела по чернобыльской катастрофе расследуют генеральные прокуратуры не только России, но и Украины, Беларуси.

КГБ принимает меры...

29 апреля 1986 года, через три дня после взрыва, поверенный в делах США в СССР Р. Комбс передал через заместителя А. Бессмертных устное послание президента США Р. Рейгана генеральному секретарю М. Горбачеву с предложениями о помощи, в частности, "по осуществлению радиологической дезактивации, ликвидации последствий аварии ядерного реактора и максимальному ограничению последствий для окружающей среды..." а также по направлению опытного медперсонала.

Но Политбюро ЦК КПСС было озабочено другим — вопреки все новым и новым фактам скрыть масштабы трагедии, дезинформировать мировую общественность. В тот же день, когда было передано устное послание президента Рейгана, ЦК КПСС принимает еще одно секретное постановление, в котором предписывается сообщить миру, что "в настоящее время радиационная обстановка на электростанции и прилегающей местности стабилизиро-

вана..."

Приложение к постановлению ЦК КПСС. Телеграмма Совпослам.

София, Будапешт, Берлин, Варшава, Бухарест, Прага, Гавана, Белград — Совпосол.

"...Срочно посетите Живкова, Кадара, Хонеккера, Ярузельского, Чаушеску, Гусака, Кастра, Жарковича... передайте следующее:

1. Как уже сообщалось в советской печати...

2. ...Принятыми мерами радиационная обстановка стабилизирована.

3. По данным советских компетентных органов, отмечено распространение радиоактивной загрязненности в западном, северном и южном направлениях. Уровни загрязненности несколько превышают допустимые нормы, однако не в такой степени, чтобы требовалось принятие специальных мер для защиты населения..."

Приложение:

Вашингтон, Лондон, Париж, Рим, Бонн, Хельсинки, Осло, Стокгольм, Афины, Вена, Берн, Брюссель, Гаага, Люксембург, Копенгаген, Мадрид, Лиссабон, Дублин, Валлетта, Никосия, Анкара, Оттава — Совпосол.

"...Сославшись на поручение, незамедлительно информируйте президента Рейгана (в других пунктах — руководство страны пребывания по возможности на бо-

Постановление Секретариата ЦК КПСС

"О внесении Главлитом СССР изменений в перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передаче по радио и телевидению".

Принято на заседании секретариата ЦК КПСС 26.08.1986 г.

Секретари ЦК

т. Лигачев Е. К. — за

т. Долгих В. И. — за

т. Зимянин М. В. — за

т. Медведев В. А. — за

т. Никонов В. П. — за

т. Разумовский Г. П. — за

(Выписки Чебрикову, Шеварднадзе, Соколову, Болдыреву, Славскому, Луконину, Буренкову, Израэлю, Александрову, Склярову, Смиртюкову, Слюнькову...).

"...В целях... повышения уровня работ по защите сведений, составляющих государственную и военную тайну, и других запрещенных к открытому опубликованию данных, разглашение которых может нанести ущерб оборонным и экономическим интересам нашей страны, ЦК КПСС постановляет:

...3. Поручить Министерству среднего машиностроения СССР совместно с Министерством обороны, Министерством атомной энергетики СССР, Министерством здравоохранения СССР, Государственным комитетом СССР по гид-

мая 1983 года — до рокового взрыва оставалось меньше трех лет.

Бывшие члены Политбюро оправдываются

Но тревожные сигналы во многом не были услышаны. Бывшие руководители партии и государства ссылаются сегодня на академиков, те — на ошибки эксплуатационников, и все вместе пытаются снять с себя ответственность за происшедшее.

Вот что говорил сравнительно недавно допрошенный в качестве свидетеля бывший Председатель Совета Министров СССР.

Н. Рыжков: У меня вызвало недоумение, что сейчас возбуждено уголовное дело по этому вопросу. Это у меня вызывает недоумение и сейчас.

Следователь: Оно не сейчас возбуждено, а 25 января 1991 года. Еще в бытность Прокуратуры СССР.

Рыжков: ...Я не знал, что оно было возбуждено тогда.

Следователь: Скажите, оправданной ли была секретность при строительстве АЭС? Не привела ли неинформированность населения к незнанию необходимых мер защиты?

Рыжков: Если смотреть с се-

Легасов говорил о том, что у нас 14 реакторов ВВЭР — без колпака и 14 реакторов РБМК — без колпака. Когда мы предложили финнам построить АЭС, то они, изучив мировой опыт, потребовали от нас соорудить вокруг реактора контеймент. И финнам мы это сделали... Рассматривались ли эти вопросы на Политбюро?

Е. Лигачев: Когда вопрос шел уже о ликвидации последствий Чернобыля, эти вопросы рассматривались. Потому и даны были поручения о модернизации существующих реакторов и создании новых типов реакторов...

Следователь: Я нашел высказывание Рыжкова на первом заседании Политбюро, которое состоялась после Чернобыля. Рыжков сказал так: "Атомная энергетика с неизбежностью шла к тяжелой аварии". Вы помните это выступление? Как оно было оценено на Политбюро?

Лигачев: Отреагировало Политбюро таким образом, что нам надо заняться во-первых, укреплением безопасности эксплуатации атомных электростанций, второе — модернизировать существующий атомный реактор и третье — интенсивно проектировать новый реактор с учетом всех международных достижений науки. И такие поручения были даны.

Но это было, я вам скажу, сделано с таким криком. С криком со стороны многих людей — "нам не доверяют!!"

Следователь: С чьей именно, кто именно?

Лигачев: Это со стороны Сред-маша было, причем очень было... И я прямо скажу, Александров занимал позицию очень странную. Очень странную в самом начале. Чего вы... прямо кричал.

Следователь: В чем эта странность выражалась?

Лигачев: А странность заключалась в том, что Александров несомненно был. Легасов пошел дальше. И поэтому, помоему, он ушел из жизни. Его правили...

Следователь: Скажите, Егор Кузьмич, если такое имело место, что "наша атомная энергетика с неизбежностью шла к тяжелой аварии" и действительно пришла к ней, то как вы считаете, есть ли возможность и можно ли персонализировать вину за это?

Лигачев: Я не знаю. Это процесс не одномоментный. Это в течение многих лет, даже, я бы сказал, может быть, десятилетий шел этот процесс.

Следователь: Чем объяснить, что среди тех, кого Политбюро привлекало к ответственности, нет упомянутый о научном руководстве Института атомной энергии им. Курчатова, в частности об Александрове, хотя это вытекает из доклада правительственной комиссии?

Лигачев: Ну вы скажете... Ну, чтобы мы наказывали президента Академии наук? Ну, что вы... Что, президента Академии наук наказывать? Это вообще... Даже во времена Сталина это было невозможно...

Следователь: То есть, вы не считали это своей прерогативой?

Лигачев: Нет. Ну это просто... Ну я не знаю. Ну как это? Представьте себе: Политбюро наказывает президента! Что вы! Кто тогда остается вообще?.. Но уж президента наказывать... Ну, не под-нялась рука...

А академик А. Александров в свою очередь пытался выгородить коллег, смягчить им наказание. В августе 1986 года он писал М. Горбачеву: "Я, Михаил Сергеевич, не стремлюсь освободить их от взыскания, но, по моему, строгий выговор с занесением в личное дело был бы в данном случае оптимальнее для развития энергетики..."

Таковы лишь некоторые документы. Руководитель специальной следственной группы Борис Уваров, отвечая на наш вопрос, пояснил, что цель следствия — установление истины. Это тем более важно, что многие действующие российские атомные станции не имеют и сейчас стопроцентной надежности. Нет защитного колпака, в полной мере не учтен зарубежный опыт. Нет у нас даже закона об атомной энергетике. Все это, думается, повод для серьезных размышлений нынешних российских властей...

Что же касается уголовного дела, то мы будем информировать о ходе его читателей. Справедливость требует, чтобы в чернобыльской трагедии были поставлены все точки над "i".

Виталий Головачев, Юрий Дмитриев

Смертельный трюк

Е. Лигачев, Н. Рыжков, В. Долгих свидетельствуют по делу о чернобыльской катастрофе

лее высоком уровне) через лица, которое вы сочтете наиболее подходящим в данном случае, о следующем:

...3. Уровни загрязненности несколько превышают допустимые нормы, однако не в такой степени, чтобы требовалось принятие специальных мер для защиты населения".

В это же время свои меры предпринимает и КГБ СССР.

Комитет государственной безопасности СССР 30.04.86 г. N 793-Ч В ЦК КПСС "О реакции иностранных дипломатов и корреспондентов на сообщение об аварии на Чернобыльской АЭС".

"...Комитет госбезопасности принимает меры по контролю за поведением иностранных дипломатов и корреспондентов, ограничению возможности сбора ими информации об аварии на Чернобыльской АЭС и срыву попыток использовать ее для раздувания антисоветской пропагандистской кампании на Западе... Председатель В. Чебриков".

С каждым днем скрывать правду становилось все труднее, смертоносная радиация растекалась по странам Европы. Тогдашний министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе направил записку в ЦК КПСС, в которой, в частности, писал: "Западная пропаганда продолжает изощряться в антисоветских измышлениях в связи с аварией... 03.05.1986 г. N 623/ГС. Э. Шеварднадзе".

Через два с половиной месяца после взрыва, когда московским руководителям было известно все о трагедии, режим секретности по чернобыльским материалам еще более ужесточился. 17 июля начальник Главного управления по охране государственных тайн в печати (Главлита) В. Болдырев отправил письмо в ЦК КПСС (N 436)... "В главное управление, — писал он, — из КГБ СССР поступил Перечень не подлежащих опубликованию сведений, связанных с этой аварией". Далее Болдырев высказывает опасения — как бы рассылка этого "Перечня" в городские органы Главлита не привела к утечке информации о самом этом "Перечне" и о том, что нельзя публиковать. И предлагает создать группу экспертов, наделить их цензорскими функциями, вменить им в обязанность читать и решать судьбу всех материалов, связанных с аварией.

Это предложение было принято в расцвет "эпохи гласности и демократии", о чем свидетельствует следующий секретный документ.

рометеорологии и контролю природной среды, Академии наук СССР и другим заинтересованным ведомствам создать группу экспертов из квалифицированных специалистов для предварительного рассмотрения и оценки возможности открытой публикации материалов, связанных с аварией на Чернобыльской АЭС..."

И далее:

"КГБ СССР (Бобков Ф. Д.), Минсредмаш СССР (Петросьянц А. М.) с предложением Главлита согласны. С отделом оборонной промышленности ЦК КПСС (Лужин Н. М.) согласовано. Зав. отделом пропаганды ЦК КПСС Ю. Скляров".

И цензоры бдительно несли службу, не пропуская ничего, что выходило за рамки официальных установок.

Аварии могло не быть

Но речь сегодня идет не только о том, что бывшие политические лидеры вместе с руководителями отрасли пытались скрыть правду о Чернобыле. Не менее важно и то, что самой аварии в Чернобыле могло не быть, если бы "наверху" прислушались к предостережениям объективных специалистов, если бы вокруг атомных реакторов были сооружены специальные мощные защитные колпаки ("контейменты"), как это делается в других странах.

На ненадежность Чернобыльской АЭС и других станций с реакторами такого же типа (РБМК) неоднократно указывали за много лет до катастрофы начальник группы по надежности и безопасности АЭС В. Волков и другие специалисты. (Эти материалы есть в деле, но ради экономии газетного места мы их не приводим).

Руководителям партии была направлена записка четырех заведующих отделами ЦК "О серьезных недостатках в обеспечении дальнейшего повышения надежности работы атомных станций" (26 февраля 1982 г.). Позже А. Вольский направляет еще один документ, где указаны наиболее слабые места реактора. Словно предвидя будущее, Вольский пишет: "Используемые в эксплуатации способы регулирования... допускают большую вероятность ошибки со стороны эксплуатационного персонала... В целом реакторная установка в недостаточной степени оснащена системами ранней диагностики и прогнозирования состояния наиболее ответственных узлов... отсутствие подобных систем... является серьезным недостатком реактора, снижающим его эксплуатационную надежность и безопасность..." Это было написано 11

годных позиций, за это время изменилось в стране все. Гласность, информированность, отсутствие цензуры. Если с этой позиции смотреть, то, конечно, все это закреплению было неоправданным. Надо было, конечно, больше объяснять народу. Но в то время существовали такие порядки.

Следователь: Скажите, на заседании возглавляемой вами оперативной группы 22 августа 1986 года было принято решение об использовании мяса, произведенного в некоторых областях: Белоруссии, Украины и РСФСР. В частности, было принято решение считать целесообразным заложить в государственный резерв мяса с повышенным содержанием радиоактивных веществ...

Рыжков: Там записка Мураховского есть?

Следователь: По сообщению Мураховского. Есть и сама записка. В этой записке, кроме всего прочего, сказано, что необходимо организовать переработку этого мяса на мясокомбинатах большинства областей Российской Федерации, в скобках — "кроме Москвы, а также Молдавии, Закавказья, Прибалтики, Казахстана и Средней Азии..." Нужно ли было такое зараженное мясо населению? Не лучшим ли решением было бы это мясо вообще похоронить?

Рыжков: Необходимо для этого посмотреть, какая зараженность его была... Мураховский подключал к этой проблеме всех ведущих специалистов. Они и давали заключения и рекомендации. Поэтому я не могу сейчас точно сказать, какой степени зараженности и радиоактивности было это мясо. Возможно, на уровне природного фона.

Но я не думаю, что можно делать вывод о том, что зараженное мясо мы специально пытались куда-то использовать. Были определенные нормы, согласно которым, если норма такая — это мясо можно использовать только для консервирования или после проведения определенной технологической обработки...

А вот какие объяснения дал на допросе Е. Лигачев.

Следователь: Я хочу вернуться к мнению академика Легасова "о совершении роковой ошибки". О том, что была нарушена концепция безопасности при разработке реактора РБМК. Самое главное: все это опасное производство энергии не было заключено в контеймент.

Воскресенье. 1 мая

[illegible]

Программа телевидения

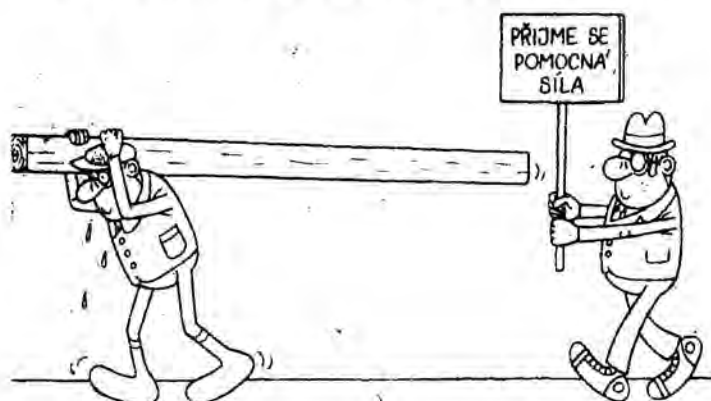
8 канал

15,00 Объявления, Рекламы, 15,05 Детский эфирокан, Художественный фильм, "Супергерои", 17,00 ММ-4, "Немецкая волна", 17,30 ММ-4, "Проповедник Кеннет Коупленд", 18,00 Телевизионный фильм "Залив Огласий", "Правительственный залу", 18,10 Солтат, "Телефон", "Улица", 19,00 Бизнес-план, ММ-4, 19,25 "Зим в Простоквашино", Мультифильм, 19,40 Спортивная передача, 20,25 Неделе с "Христосом", 20,35 Диния Америка, 21,10 "Илюсу", Худ. филм, 23,25 "Обна-женная в шпале", Худ. фильм.

І з перцам, і з сэрцам (сатыра і гумар)

старонку вядзе сэрцавед і перцаед
Вячаслаў Гілевіч

НАШ КОНКУРС

Счастливые, говорят, часов не наблюдают. Видимо, по этой причине некоторые из наших читателей и не заметили, как просрочили время, отведенное на ответы. Потому и остались, как говорится, за кадром в прошлом конкурсе, о чем, наверное, сожалеют. Однако ничего не поделаешь — на то он и конкурс, чтобы его участники находились в кратковременном творческом горении, а не в длительной раскочке.

Кстати, такой вид соревнования в остроумии требует широкой аудитории, а не только конкурсной элиты. Потому и приглашаем всех: пробуйте, участвуйте, удивляйте! В особенности этот призыв мы относим к новым подписчикам, прибавка которых видна по указанному тиражу газеты, на что, надеемся, вы обратили внимание.

А теперь о полученных ответах. Нам показалось, что иностранный текст, оставленный на плакате, несколько озадачил читателей, чем в некоторой степени можно объяснить небольшой приток почты, хотя тема, что и говорить, благодатная. Недаром почти все присланные ответы имеют политический привкус.

Вера Андреевна Губаревич из Кричевского района, п/о Малайчи, выразилась в духе времени: "Кто не работает, тот не ест", намекая на то, что нынче лучше всех живет спекулянтам и разного рода коммерсантам, а не человеку труда. Трудовая мозоль, увы, не в почете.

Словно в развитие этой мысли житель г. Минска **В. Рехов** считает, что у нас "кто не работает, тот не ест то, что ест тот, кто работает". Такая вот получилась абракадабра.

На плакате, который несет избалованный жизнью человек, сообщает читатель из Житковичского района **Николай Иванович Андреев**, написано: "Физический труд — это здоровье и сила". Сарказм текста очевиден: вместо того, чтобы помочь труженнику, мокрому от пота, владелец шляпы разводит свою философию сытого бездельника.

— Господа безработные, все на субботник! — вписывает в плакат **Раиса Степановна Лукьянец** из г. п. Мядель.

"Мне патрэбна дапамога!" — **Михаил Петрович Шавель** с Логойска.

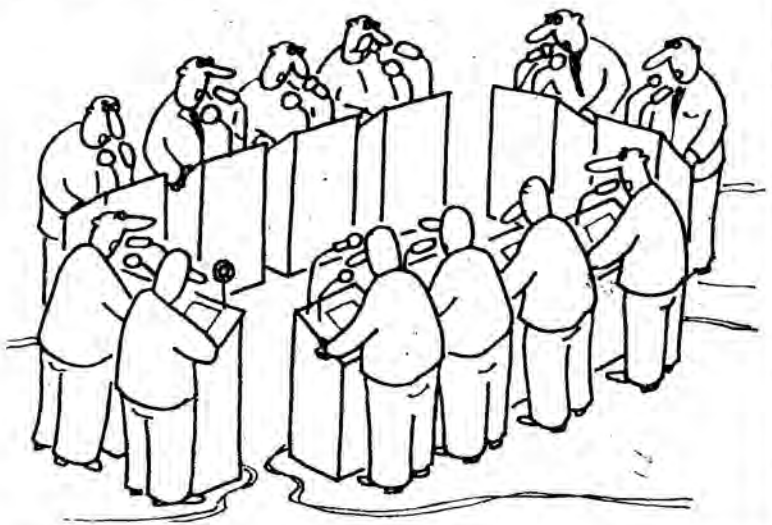
У Николая Ивановича Смолякова, жителя деревни Веремейки Чериковского района, своя точка зрения:

— Кончай работу, давай бизнесом подзаимеся!

Нельзя умолчать еще об одном ответе, точнее, втором варианте его, нашей читательницы **Лукьянец**: "Требуется рабочая сила!" Тут, как говорится, стопроцентное попадание, с чем и поздравляем Раису Степановну как победительницу нашего конкурса.

А теперь новое задание: что бы это значило?

Просьба не опаздывать с ответами, присылая их в десятидневный срок. Желаем удачи!

Вырашуй быць цвёрдым, не пагаджацца і не падтакваць.

— Тата, дай грошай на джынсы!

— Не!

— Приходзь вечарам, — прапануе калега. — Паглядзім матч і пап'ём піўка.

— Не!

— Схадзі ў магазін па смятану! — нагадвае жонка. — Па дарозе высыплеш смецце.

— Не!

— Прадай машыну, — прапануе сусед. — Яна ж хутка разваліцца.

— Не!

— Ці ўсе галасуюць "за"? — дапытваецца старшыня на сходзе, які прысвечаны павышэнню зарплат.

— Не! — крычу я.

— Шукаўцябе, каб пагутарыць, — наведваецца ён назаўтра. — Ці знойдзецца колькі часу?

— Не!

... Разляцеўся слых аб маёй незвычайнай смеласці. На рабоце на мяне паглядаюць з падаз-

рэннем, ваколцішыня, як у пустыні.

Урэшце выклікае шэф.

— У якую гульню гуляеце? — спытаў ён без хітрыкаў. — Ці не супраць мяне?

— Не!

— Тады чаго хочаце?

— Ведаеце, я — адмаўленец.

Усе жыццё ненавіджу пагаджацца

Рышар Фудала

Заўжды не! Гумарэска

і падтакваць.

— Ммм... так. А вы не баіцеся, што трапіце ў нігілісты?

— Не!

— А ці ведаеце, чым можа гэта ўсё скончыцца?

— Не!

Магчыма, зменіцца свет дзякуючы маёй цвёрдасці і ўласнай думцы?

Аднак якія людзі прыстасаваны!

— Тата, ты не маеш нічога супраць, каб даць мне грошы на

джынсы?

— Не!

— Ці не ўпусціш такі выпадак. — пытаецца мой калега, — матч і бутэльку?

— Не!

— Пусты халадзільнік? А ці вытрымаеш ты без смятаны і з поўным вядром смецця? — кажа жонка.

— Не!

Нават старшыня на сходзе ўсякі раз пытаецца ў мяне:

— Калега, ці не будзеце такой свінней, каб супрацьстаўляць сябе большасці?

— Не!

Днямі дырэктар сустраў мяне ў калідоры і кажа:

— Ну як, шаноўны? Бачу, што вы — сапраўдная асоба. З вашым характарам, спадзяюся, у вас не будзе прэтэнзій наконт таго, што замест вас мы павысім другога працаўніка?

— Не, не і яшчэ раз не!

Пераклад з польскай

Такая жизнь

Пенсионер Пенсов услышал повизгивание своего абрикосового пуделя и проснулся. Пес стоял с виноватым видом у кровати и лизал руку хозяина.

— Ты что? — не на шутку встревожился Пенсов. — В год Собаки живем, а у тебя — никакой радости. Больше оптимизма, мой четвероногий друг. Впереди нас ожидают выборы президента!

Четвероногий друг завилял хвостом и, опустив голову, отбежал от кровати.

Вечерело. В небе, за окном, висела красавица Луна, разливая окрест море серебристого света.

— Пудель-то наш, мать, — сказал Пенсов вернувшись из магазина жене, — совсем загрустил. Даже год Собаки его не радует. Нездоров, что ли?

— А чего радоваться? — ответила без улыбки жена, выложив на стол из сумки скудные покупки — буханку подорожавшего хлеба и кусок масла. — Деньги кончаются. В магазин лучше не ходить. Посмотришь на цены — взвоешь! Собачья жизнь, прости господи.

И жена, как показало оптимисту Пенсову, тихонько завyla на Луну.

Вячеслав Гилевич

Анекдоты из-за бугра

Женщина радостно говорит по телефону подруге:

— Моему мужу ужасно повезло! Вчера он застраховался от несчастного случая на кругленькую сумму, а уже сегодня ему на голову свалился кирпич!...

Студент-армянин пишет письмо из Минска домой: "Папа и мама, я уже учусь в институте. Все ездят на занятия на трамвае, а я — на такси".

Через некоторое время он получает ответ: "Сынок, зачем выделяться? Купи трамвай и едь, как все!".

— Мы приватизировали тысячи магазинов, разогнали десятки колхозов, разрушили памятники вождям, — отчитывается "демок-

рат".

Голос из зала:

— А что построили?

— Ты мне тут большевистскую пропаганду не разводи!

Полицейский останавливает машину и говорит водителю:

— По-моему, приятель, вы выпивши. А ну-ка, дыхните в эту трубочку.

— В какую? В правую или левую?

Хозяин магазина спрашивает у администратора:

— Как работает наша новенькая?

— Неплохо, но у нее всегда сонный вид.

— В таком случае поставьте ее в отдел ночного белья.

ВЫКЛІК

Апанас крычыць у трубку

З ручніком і ў мыле:

Прыязджайце, мая Любка

Цэны ўкусілі!

В. Рэхаў

Наша рэклама

Запрашаем на курсы па
вывучэнню беларускай
мовы.

Беларусам — скідка ў
памеры 50 працэнтаў!

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 15

По горизонтали.

7. Шедевр. 9. Абулия. 10. Гобелен. 11. Корица. 12. Адонис. 13. Номинал. 16. Верди. 19. Каган. 21. Медведица. 22. Пианино. 23. Мочалов. 25. Роттердам. 26. Галка. 29. Антре. 32. Прожект. 34. Логика. 35. Октант. 36. Никитин. 37. Химера. 38. Дереза.

По вертикали.

1. Реноме. 2. Период. 3. Орган. 4. Канал. 5. Дурова. 6. Живица. 8. Ресивер. 14. Ординатор. 15. Адирондак. 17. Радикал. 18. Имандра. 19. Казарма. 20. Геродот. 24. Меджлис. 27. Аноним. 28. Клипер. 30. Натура. 31. Рэндзю. 32. Панай. 33. Тондо.

Заснавальнік — Цэнтральнае
праўленне Беларускага
таварыства інвалідаў

Галоўны рэдактар Іван Капыловіч

Выходзіць штотыднёва на беларускай і рускай мовах.

Рэдакцыя прымае заказы ад прадпрыемстваў, устаноў, кааператываў і асобных грамадзян на змяшчэнне аб'яў, рэкламы.

Даведкі па тэл. 66-28-69.

Рэдакцыя не вядзе прыватнай пераліскі, рукапісы не вяртае, не рэцэнзуе.

Аўтары нясуць адказнасць за прыведзеныя факты, цытаты, эканамічныя звесткі, дакладнасць іншай інфармацыі.

Газета набрана і звярстана на настольна-выдавецкім комплексе рэдакцыі газеты «Наша доля».

Адрас рэдакцыі: 220600, г. Мінск, вул. Калініна, 7, рэдакцыя газеты «Наша доля», тэл. 66-28-69.

Отпечатана в типографии издательства «Белорусский Дом печати». Индекс 63866. Тираж 15050 экз. Заказ № 16. П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12. М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12.